

ФЕМИНИЗМ «ПОД ЛЮБЫМ ДРУГИМ ИМЕНЕМ»? (Современная украинская философия о поле и гендере)

Ольга Плахотник¹

Abstract

The article is devoted to the analysis of feminist philosophy development in Ukrainian humanities and Academia during the last decade. Being extrapolated from outside of Ukraine (from the West), feminist discourses are still marginal in Ukrainian philosophy because of conservative attitudes of scholar philosophical community and other social-politic reasons. The mainstream tendency in philosophizing about sex in Ukrainian philosophy is still the metaphysic approach. Some new methodologies (feminist philosophy of equality, feminist philosophy of differences, gender studies, queer studies, etc.) are also developing here but rather as «feminism by any other name», e. g. social-critical (deconstructing) philosophical discourses without using word «feminism». Some examples of such kind of dissertations and monographs are methodologically analyzed.

Keywords: feminism, philosophy, sex, gender, Ukraine.

Несколько лет назад один преподаватель философии рассказал такую историю. «Иду я по городу и вдруг встречаю профессора философии *N. N.* Спрашиваю – почему такой грустный? А он отвечает: иду на заседание Учёного совета. Будет защищаться докторская диссертация про феминизм. Представляешь – докторская по философии! И про феминизм. До чего мы дожили....».

Стресс пожилого профессора понятен, диссертация же была благополучно защищена. Однако сама история так или иначе свидетельствует о том, что феминистская проблематика уже входит в поле философии в Украине (как и в других постсоветских странах) и определённым образом в нём институционализируется. Эти процессы интересны не только с исследовательской точки зрения, но также и с политической, поскольку представляют собой определённый дисплей взаимодействия таких агентов, как мировая и постсоветская академия, глобализирующийся рынок, национальные государства и их локальные политики (образовательные, культурные и т. д.).

Целью этой статьи является анализ современного состояния феминистской философии в Украине, её основных

¹ Ольга Плахотник – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Национального аэрокосмического университета им. Н.Е. Жуковского «ХАИ» (г. Харьков, Украина).

дискурсов и тенденций. При этом очевидно, что ни теоретико-идеологическое поле феминизма, ни дисциплинарные пределы философии, ни геополитические границы Украины не могут быть очерчены как сущностные и определённые, но поняты лишь как дискурсивные образования, всякий раз конструируемые заново в зависимости от контекста и от «конструктора», иначе говоря – субъекта исследования как такового.

Уточняя смысловое наполнение понятия «феминизм», необходимо указать методологическое основание для такого рода определения. Очевидно, что с позиции социально-конструкционистского подхода – одного из наиболее влиятельных в гендерной и феминистской теории² – феминизм рассматривается как конструкт (либо набор конструктов, различающихся топики-историческим своеобразием), а в контексте постструктуралистской методологии (Дж. Батлер) феминизм может быть понят также и как деконструирующий (критический) дискурс и одновременно как производство новых практик исключения, новых дискурсов власти.

Не вдаваясь в подробности этимологии и развития понятия «феминизм» (а они, безусловно, представляют собой крайне интересную тему для, в том числе, философских рефлексий), следует подчеркнуть, что феминизм как теоретический концепт неоднозначен и пронизан внутренними противоречиями. Одним из наиболее значимых можно считать противоречие между изначальным эссенциализированным представлением об объекте (как представителях определённого пола – мужчинах и женщинах³) и более поздним развитием гендерной теории в сторону социально-конструкционистской проблематизации не только гендера, но и пола, а также сексуальности. Это (вполне диалектическое по форме) противоречие может быть снято сдвигом понимания феминизма в пользу множественности и плюральности «феминизмов» – и как теорий, не только как форм общественных движений, поскольку, по справедливому замечанию Р. Роббинс, «множественная форма “феминизмы” является политической, потому что она разрушает понятие, согласно которому “феминизм” является единственной категорией с чёткими границами, установленными в отдельном семантическом пространстве»⁴.

Опять же, говоря о современном украинском философском дискурсе, я подразумеваю формальную пространственно-временную локацию (Украина, 1991–2010 гг.), которая также может быть проблематизирована из разных позиций. Например, от-

² Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // *Женщина. Гендер. Культура*. М., 1999. С. 46–65.

³ Например, следуя определению *Словаря гендерных терминов*, «феминизм понимается как теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение» (см.: Клименкова Т. Феминизм // *Словарь гендерных терминов* [Электронный ресурс] Режим доступа: www.owl.ru).

⁴ Robbins R. *Literary Feminism*. NY: St. Martin Press, 2000.

дельную большую тему представляет собой вопрос о соотношении *украинской/-ого* (философии, феминизма) и *украиноязычной/-ого*: скажем, к какой географической локальности должны быть отнесены написанные по-украински работы Марты Богачевской-Хомяк, гражданки США? Или написанные по-русски и изданные в Российской Федерации книги Ирины Жеребкиной, гражданки Украины?..

Не умаляя значимости вышеперечисленных вопросов, цель этого исследования может быть переформулирована следующим образом: как различные феминистские теории и концепты («феминизмы») встраиваются в современный философский дискурс в Украине и почему? Какие агенты причастны к этому процессу (институционально и дискурсивно)? Каким образом украинская феминистская философия репрезентирована как внутри, так и вне общества?

И ещё одно замечание относительно словоупотребления: если жёстко привязываться к слову «феминизм», то задачи этого исследования станут практически невыполнимыми: в указанное время в Украине была защищена всего одна диссертация по философии, содержащая слово «феминизм» в своём названии⁵; а количество философских книг и статей, прямо артикулирующих тематику феминизма, исчисляется единицами⁶. Поэтому, имея в виду «локальную специфику», я буду рассматривать также феминистские концепты «под любым другим именем» (Дж. Батлер – Р. Брайдотти)⁷, которые укоренены в гендерной теории и расшатывают существующий гендерный порядок (социальный или эпистемологический, в том числе и внутри дисциплинарных рамок философии) независимо от использования или избегания самого слова «феминизм».

Феминистская философия «извне»

Начать разговор об украинском теоретическом феминизме следует, очевидно, с упоминания о такой знаковой личности, как Соломия Павлычко (1958–1999). Не будучи формально отнесёнными к полю философии, исследовательские работы и издательская деятельность Соломии Павлычко оказали большое влияние на развитие украинского теоретического феминистского дискурса.

Соломия Павлычко известна как писательница, литературовед, переводчица, критик; однако благодаря разностороннему гуманитарному образованию упомянутые профессиональные роли полу-

⁵ Единственным исключением является следующая диссертация: Гайденко В.О. *Феміністська епістемологія як постнекласичний феномен*: автореф. дисс. ... канд. філос. наук: 09.00.02 / Київський національний ун-т ім. Т. Шевченка. К., 2000.

⁶ См., напр., монографии: Жеребкина И. *«Прочти моё желание...» Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм*. М.: Идея-пресс, 2000; Карпенко К.І. *Природа і жінка: Перспективи екофемінізму в Україні*. Харків: Крук, 2005.

⁷ Батлер Д. *Феминизм под любым другим именем*: Интервью с Розы Брайдотти // *Гендерные исследования*. 1999. № 2. С. 48–79.

чили гораздо более глубокое наполнение, чем это обычно случается. Фактически, она основала новую школу украинского литературоведения, где ключ к анализу литературы находится в глубоком понимании современных философских теорий и дискурсов⁸ – в том числе и феминистской теории⁹. Феминистское литературоведение, которое и сегодня остаётся в Украине одним из основных «очагов» теоретического феминизма, появилось благодаря работам Соломии Павлычко и, впоследствии, её последовательниц В. Агеевой, Т. Гундоровой, О. Стяжкиной и др.

Книга *Феминизм* Соломии Павлычко является сборником статей и интервью разных лет, тематически связанных с темой феминизма. Часть из них представляет собой обзоры ситуации с правами женщин через призму либеральной феминистической идеи или истории женского феминистского движения в Западной Украине с конца XIX века до начала Второй мировой войны: при кажущейся сегодня неоригинальности темы, следует, однако, принять во внимание, что это были первые подобного рода обзоры на украинском языке в начале 1990-х гг.! Некоторые эссе этого сборника предлагают феминистское прочтение творчества «классиков» украинской литературы, являя тем самым новую теоретическую рамку для литературной критики – рамку феминистской теории. Интересно, что, размышляя о современном западном феминизме, Соломия Павлычко сетует на «разнородность» и «разобщённость» теорий и движений, на «отсутствие единых идентичностей, как половых, так и гендерных»¹⁰, артикулируя тем самым скорее эссенциалистское понимание проблематики.

Как основательница и директор издательства «Основы» («Основи» – укр.; с 2000 – издательство Соломии Павлычко «Основы»), она полагала чрезвычайно важным выстраивать политику, благодаря которой наиболее знаковые произведения современной гуманитаристики переводились и продолжают переводиться на украинский язык – например *Структурная антропология* К. Леви-Стросса, *Второй пол* Симоны де Бовуар, *Сексуальная политика* Кейт Миллет, *Энциклопедия постмодернизма*, произведения Фердинанда де Соссюра, Мишеля Фуко, Юлии Кристевой, Жака Бодрийера и др. Безусловно, издание этих книг оказало большое влияние на процессы утверждения и развития феминистской теории в украинской гуманитаристике, приведшие, однако, к весьма своеобразным результатам (об этом позже).

⁸ См., напр., такие книги Соломии Павлычко, как: *Философская поэзия американского романтизма: Эмерсон. Уитмен. Дикинсон*. Київ, 1988; *Лабіринти мислення. Інтелектуальний роман сучасної Великобританії*, Київ 1993; *Дискурс модернізму в українській літературі*. Київ, 1997; 2-е вид. 1999; *Націоналізм. Сексуальність. Орієнталізм. Складний світ Агатангела Кримського*», 2000, 2001 и др.

⁹ Павлычко С. *Фемінізм: Статті, дослідження, бесіди та інтерв'ю*. К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2002.

¹⁰ Павлычко, указ. соч., с. 227.

Отдельно следует остановиться на самом значительном издании по интересующей нас тематике – *Антологии феминистской философии*¹¹, которое является переводом довольно свежей книги *A Companion to Feminist Philosophy*¹². Глядя на содержание этого внушительного 800-страничного тома, в очередной раз убеждаешься в том, что философия «у нас» и философия «у них» – это «две большие разницы». Фактически, эта книга выходит далеко за рамки того понимания философии (как метадискурса, как «почти религии»), которое сложилось в СССР и остаётся доминирующим на постсоветском пространстве и поныне. Феминистская философия по-американски – это очень широкий обзор феминистских идей и дискурсов в различных мировоззренческих (религия, этика, эстетика, политика), дисциплинарных (науки и отрасли знания), географических (регионы Земли), исторических (эпохи и цивилизации) полях. Только часть статей воспроизводят привычный для постсоветского читателя философский дискурс¹³, остальные написаны скорее в культурологическом или историческом ключе. Во введении, написанном редакторами Э. Джаггер и М. Янг, феминистская философия определяется как «большой комплекс гуманитарных наук, появившийся в начале 1970-х как одно из направлений развития женских исследований»¹⁴, то есть, фактически, как то, что в постсоветском пространстве более корректно именуется «теорией». Возможно, этот терминологический казус сыграл (или сыграет), скорее, негативную роль для задач популяризации гендерной и феминистской теории, поскольку словом «философия» может оттолкнуть представителей других дисциплинарных полей, а самих философов разочаровать несоответствием названия привычному для них универсалистскому философскому дискурсу.¹⁵

Насколько влиятельной стала *Антология феминистской философии* в Украине, судить трудно, однако предполагаю, что не очень, поскольку ни сколь-нибудь существенных откликов на появление этой книги (рецензий в печатных и интернет-изданиях), ни публичных дискуссий не последовало. Даже если она была прочитана украинскими философами, она могла быть не распознана в каче-

¹¹ Драгер Е.М., Янг А.М. (ред.) *Антологія феміністичної філософії*. Пер. з англ. Б. Єгідис; наук. ред. пер. О.І. Іващенко. Київ: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2006.

¹² Jaggar A.M., Young I.M. (eds.) *A Companion to Feminist Philosophy*. Blackwell Publishing, 1999.

¹³ Например, статьи *Современный рационализм* Мойры Гатенс, *Общественные науки* Мэри Хоуксворт, *Теория полового отличия* Розы Брайдотти и некоторые другие.

¹⁴ *Антологія феміністичної філософії*, указ. соч., с. 24.

¹⁵ Характерно, что подобные антологии, выходящие в сопредельных постсоветских государствах, не использовали слово «философия» в названии – например *Антология гендерной теории* (Мн.: «Пропилеи», 2000) или *Хрестоматия феминистских текстов* (СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2000).

стве именно философской книги по причине обозначенного выше различия в понимании «философии».

Тема феминизма также могла вызвать отторжение у классически настроенных философов в силу постсоветской традиции демонизировать феминизм в качестве партикулярной и деструктивной идеологии. Доказательством этого может служить тот факт, что ни в названиях диссертаций по философии, ни в содержании многочисленных сборников статей, ни в программе философских конференций слово «феминизм» практически не встречается. То есть, можно сказать, что в украинской философии феминистский дискурс если и присутствует, то скорее как «внешний» (переведённая с английского языка антология; пересказанные Соломией Павлычко и другими авторами западные феминистские теории). В то же время собственно украинские философы (за редким исключением) не оперируют понятием «феминизм» – в отличие от более «нейтрального и респектабельного» слова «гендер». Однако возникает вопрос: является ли гендерная тематика в украинской философии тем самым «феминизмом под любым другим именем», о котором говорилось в начале статьи? Расследованию этой проблемы и будет посвящён дальнейший текст.

Многую проанализированы методологические приоритеты основного массива философских текстов по гендерной тематике, появившихся в Украине за последние 10 лет (анализу подверглись авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, а также монографии; см. список в конце статьи).¹⁶ Условно можно выделить несколько методологических плоскостей, в которых сегодня развивается гендерная тематика в украинской философии.

Метафизика пола

Как и следовало ожидать, в современной украинской философии важным (в некотором смысле, доминирующим) дискурсом пола/гендера остаётся метафизическое понимание пола, вернее, двух полов, мужского и женского, как частей единого целого, невозможных друг без друга и взаимообусловленных сущностей. Наиболее влиятельной здесь выступает концепция профессора Н. Хамитова, который трактует взаимодействие полов как способность мужчины и женщины достичь целостности и гармонии во внеграничном бытии, где благодаря любви и самопознанию возможно снятие противоречий между ними. Очевидно, что эта позиция остаётся в рамках бинарной альтернативы мужского/духовного и женского/душевного, продолжая, таким образом, стратегию символизации пола, логической основой которой выступает мета-

¹⁶ В силу большого количества – а также в силу особой специфики функционирования украинских специализированных изданий по философии, которую следует принимать во внимание, – в поле анализа не попали отдельно опубликованные статьи.

физика «сущности» и принципы универсализма.¹⁷ Любопытно, что и понятие феминизма в трактовке Н. Хамитова также подчинено указанной метафизической логике:

«Смысл феминизма может быть только в появлении (нарождении) нового единства мужчины и женщины».¹⁸

При этом автор именует свою позицию как «третий путь» – то есть альтернативу как феминизму, так и патриархату, называя свой подход андрогин-аналитическим.¹⁹ Сущность андрогин-аналитического подхода – не только признание равноправности мужского и женского, но и постулирование необходимости их партнёрского взаимодействия на психологическом, социальном и экзистенциальном уровнях. Методологическое основание андрогин-анализа обозначено как «метаантропология – учение об экзистенциально-личностных измерениях человеческого бытия и условиях плодотворной коммуникации в этих измерениях, а также о фундаментальных тенденциях развития человеческого рода и связанных с ними коллизиях».²⁰ Размышляя над проблемой внетелесных проявлений пола, Н. Хамитов считает экзистенциальным проявлением мужского духовное начало – способность к творчеству, самотрансцендирование, а экзистенциальным проявлением женского – душевное начало как способность к любви и сочувствию.

Другим примером доминирования метафизической философской парадигмы в проблематике пола может служить исследование темы телесности: монография О. Гомилко так и называется – *Метафизика телесности: концепт тела в философском дискурсе*²¹. Характерно, что феминизм в рамках данной концепции подвергается критике как «разрушающий» экзистенциальную телесность, поскольку подвергает её проблематизации и даже призывает «отказаться от тела» (в частности, в случае кибер-феминизма). Автор относит феминизм к числу «глобальных проблем современности» наряду с экологическим кризисом и виртуальными реальностями.

Не вдаваясь в дальнейшие перечисления и примеры, остаётся констатировать, что значительная часть украинских философских диссертаций и монографий, посвящённых не только проблематике пола, но и гендера (как это артикулировано самими авторами), продолжают оставаться в метафизических пределах философствования – и продолжают традиции биологического детерминизма. Этому может быть предложено несколько объяснений. Часть объяснительных схем сосредоточена в поле особенностей функциони-

¹⁷ Хамитов Н. *Философия и психология пола*. К.: Ника-Центр, 2001.

¹⁸ Хамитов Н. *Тайна мужского и женского. Исцеляющие афоризмы*. К.: Либідь, 2002.

¹⁹ Хамитов Н. *Пределы мужского и женского: введение в метаантропологию*. К.: Наукова думка, 1997.

²⁰ Хамитов, *Пределы мужского и женского*, указ. соч.

²¹ Гомілко О. *Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі*. К.: Наукова думка, 2001.

рования постсоветской академии: на эту тему уже написан целый ряд аналитических текстов.²² Вторая часть объяснительных теорий апеллирует к особенностям философского мышления как предельно абстрактного, оторванного от (мобильной) повседневности и потому инертного, а феминистский дискурс всё же относительно нов. Наконец, скрытые и открытые дискурсы андроцентризма и мизогинии в западно-европейском способе философствования, уже давно ставшие предметом феминистской критики, тем не менее, продолжают доминировать в постсоветском академическом сообществе. Поэтому неудивительно, что если проблематика пола и представлена в современных украинских учебниках по философии (а это всё ещё большая редкость), то речь идёт о метафизической версии философии пола без каких-либо аллюзий в сторону феминистской философии.²³

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метафизическая укоренённость философских исследований пола (и гендера, если этот термин используется авторами) по определению исключает дискурс социальной критики, неотъемлемой составляющей феминистских идей. Такого рода философствование фактически инкорпорировано в патриархатную модель, воспроизводя и укрепляя её, и не только не способствует, но и откровенно препятствует проникновению феминистских дискурсов в поле философии.

Феминизм равенства

Ещё одна часть философских текстов современных украинских исследователей и исследовательниц парадигмально расположена в поле классической гендерной теории 1960–80-х гг., так называемого «феминизма равенства». Ключевым моментом теоретических дискуссий периода второй волны феминизма считается вопрос соотношения и субординации понятий «пол» и «гендер»²⁴, при этом доминирующее положение заняла позиция, которая может быть представлена знаменитым определением Энн Оукли:

«“Пол” (*sex*) – это понятие, соотносящееся с биологическими различиями между мужчиной и женщиной: видимая разность гениталий, соответствующая разница в репродуктивной функции. “Гендер” (*gender*) между тем есть предмет культуры: он соотнесён с социальной классификацией “маскулинного” и “фемининного” ...

²² См., напр.: Гапова Е. «*Центр научных исследований предлагает услуги...*»: *постсоветская академия на (не)научном рынке* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://net.abimperio.net/ru/node/1065>; Ушакин С. «Университеты (у) власти» // *Гендерные отношения и гендерная политика в вузе*: сб. ст.: под ред. Е.Г. Трубиной, М.А. Литовской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003; и др.

²³ См., напр.: Хамітов Н., Гармаш Л., Крилова С. *Історія філософії: Проблема людини*. Навч. посібник. К.: Наук. думка, 2000.

²⁴ Nicholson L. *Interpreting «Gender»*// *The Play of Reason: From the modern to the postmodern*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1999. P. 54.

устойчивость пола должна быть признана, но также должно быть признано разнообразие гендера».²⁵

Очевидно, что в приведённом определении биологический пол рассматривается как сущностно необходимый для построения собственно гендера. Л. Николсон сравнивает такой способ понимания гендерной идентичности с «вешалкой для пальто»: телесность рассматривается как вешалка, на которую «наброшены» разные культурные конструкции типа личностных и поведенческих характеристик. Указанную позицию Николсон именуёт «биологическим фундаментом»: хотя он, безусловно, прогрессивнее «биологического детерминизма», однако природное мыслится в этой модели как самостоятельно существующая (и независимая от гендера) сущность.²⁶

Важно подчеркнуть, что указанная методологическая модель имеет под собой не только определённые теоретические основания, но и поддерживается со стороны пространства политического. Государственная гендерная политика в современной Украине чётко следует концепту гендерного мейнстриминга, который является официальной платформой гендерной политики Евросоюза. В то же время указанный концепт может быть проблематизирован с теоретико-методологической точки зрения, поскольку он опирается на дихотомическое понимание пола, гендера и сексуальности. Именно поэтому гендерный мейнстриминг выступает сегодня объектом жёсткой феминистской критики.²⁷ В то же время он продолжает являться наиболее влиятельным агентом как государственной гендерной политики в Украине, так и академических гендерных исследований. Концепт гендерного мейнстриминга содействует развитию и укреплению специфического «гендерного курикулума» в украинских университетах, укоренённого преимущественно в биофундаменталистских представлениях о гендере, где гендерная система общества состоит из «мужчин» и «женщин».

Фактически, значительная часть философских гендерных исследований в Украине, репрезентированная в диссертациях и монографиях, опирается на идею «феминизма равенства»; при этом сами работы могут быть выполнены как в эссенциалистских, так и социально-конструкционистских методологических рамках. Представляя собой примеры преодоления парадигмальных ограничений метафизики, философские исследования этой серии, тем не менее, могут иметь различную степень социально-критического

²⁵ Цит. по: Tuana N. *Re-fusing Nature/Nurture* // A.Y. Al-Hibri, M. Simons (eds.) *Hypatia Reborn. Essays in Feminist Philosophy*. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis, 1990. P. 77.

²⁶ Tuana, *Re-fusing Nature/Nurture*, op. cit., p. 55–56.

²⁷ См., напр.: Hankivsky O. *Gender vs diversity mainstreaming: A preliminary examination of the role and transformative potential of feminist theory* // *Canadian Journal of Political Science*. 2005. Vol. 38(4). P. 977–1001; *Mainstreaming politics: Gendering practices and feminist theory* (Carol Bacchi & Joan Eveline). Adelaida Press, 2010; и др.

пафоса и теоретико-философской новизны. Однако в целом философские исследования, основанные на теоретико-идеологической платформе «феминизма равенства», воспроизводят пусть не патриархатную онтологическую картину мира, но вполне легитимизированную гендерным мейнстримингом идеологию «равенства мужчин и женщин».

Феминизм различия

Феминизм различия²⁸ основывается на идее «инаковости», принципиальной несводимости женской субъективности к универсальному субъекту права, политики, экономики, философии, науки. Само существование такого универсального субъекта, проблематизированное с позиций постмодернистской философии, рассматривается как принадлежность исторически определённого (маскулинного, патриархатного) типа дискурса. Поэтому в рамках *феминизма различия* задача феминистского теоретика состоит в том, чтобы (пользуясь словами Л. Иригарей) «подорвать господствующий дискурс, отлаженную экономику производства смысла, “создать помехи”, “застопорить” работу теоретической машины и воспрепятствовать её претензиям на производство истины»²⁹.

И хотя появление феминизма различий датируется последними двумя десятилетиями XX века, именно Симона де Бовуар считается основоположником этой философской позиции, сформулированной в её книге *Второй пол* (1949). Согласно де Бовуар, общество конституирует мужское/маскулинное как позитивную культурную норму, а женское/фемининное как негативное, как отклонение от нормы, Иное.³⁰

В современной украинской философии, на мой взгляд, можно говорить о сложившейся школе исследований в парадигме феминизма различий («харьковской школе»), связанной с деятельностью Харьковского центра гендерных исследований, который возглавляют философы И. Жеребкина и С. Жеребкин. Характерно, что основной массив защищённых кандидатских и докторских философских диссертаций, выполненных в указанной методологической рамке, так или иначе территориально привязан к Харькову (что и позволяет судить о существовании «школы»).

Что же выступает предметом философских исследований в ракурсе феминизма различия? Во введении к книге *Субъективность и гендер*³¹, которое называется «Что оставлено феминизму и гендерной теории (в современной философии)?», Ирина Жереб-

²⁸ В версии С.Г. Айвазовой феминизм различия именуется «неофеминизмом» (см.: *Словарь гендерных терминов*: <http://www.owl.ru/gender/124.htm>).

²⁹ Irigarey L. *This Sex which is not One*. Cornell University Press, 1994 (цит. по: Журженко Т. Дискурс рынка и проблема гендера в экономике // *ОНС*. 1999. № 5. С. 176.)

³⁰ Бовуар С. де. *Друга стаття*. В 2-х т. К.: «Основи», 1994, 1995.

³¹ Жеребкина И. *Субъективность и гендер*. СПб: Алетейя, 2007.

кина полагает, что «гендерные исследования» как новая область современной философской антропологии выступают логическим продолжением философии феминизма, а предметом философской рефлексии становится «гендерная субъективность»³². При этом основной характеристикой гендерной субъективности как новой предметной области является то, что «критерий сексуального (или гендерного) различия признаётся ведущим в структуре субъективности»³³. В рамках традиционного разграничения областей философского знания указанный подход наиболее релевантен полю философской антропологии.

Значительную часть текстов в указанном сегменте феминистско-философских исследований представляют докторская диссертация и несколько монографий Ирины Жеребкиной (см. список в конце статьи), однако другая часть состоит из целого ряда кандидатских философских диссертаций. Далее я приведу несколько примеров наиболее интересных диссертационных исследований, не умаляя, впрочем, значения остальных.³⁴ Так, философское исследование маскулинности, осуществлённое Дмитрием Коноваловым³⁵, методологически основывается на аналитических категориях конструктивистского, постструктуралистского, постмодернистского и постфеминистского анализа субъекта:

«Исследование национального субъекта в диссертации базируется на критике теорий “классического” субъекта, эссенциалистских концепций биологической сущности и “природных” характеристик индивида как основы социального устройства и примордиалистского понимания национальной/этнической принадлежности».³⁶

Автор чётко артикулирует критическую социально-конструкционистскую позицию своего философствования:

«В основе микропрактик власти лежит сконструированная гендером система обязательной гетеросексуальности. В процессе создания “извечных” и “несомненных” национальных конструктов маскулинности и фемининности, гендер легитимизирует конструирование и реконструирование национального субъекта».³⁷

³² Жеребкина, *Субъективность и гендер*, указ. соч., с. 10.

³³ Там же.

³⁴ Приводя примеры преимущественно кандидатских диссертаций по философии, я преследую (также) дополнительную цель популяризации работ молодых исследователей и исследовательниц.

³⁵ Коновалов Д.О. *Гендер і національний суб'єкт: конструювання маскулінності в контексті пострадянської України*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04 / Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2005.

³⁶ Коновалов, указ. соч.

³⁷ Там же.

Другая интересная работа – диссертация Дианы Биленко³⁸ – посвящена рассмотрению проблемы истинного/ложного в западно-европейской философии через призму гендерного анализа. Объектом исследования здесь выступает женская субъективность, репрезентированная посредством «множественных уровней реального жизненного опыта (в том числе и маргинальных практик), в котором проявляются значения истинного и ложного»³⁹. Под женскими маргинальными практиками подразумеваются логорея, симуляция, истерия; методологическим же основанием исследования объявляется «гендерный анализ, базирующийся на использовании методов постмодернизма и постструктурализма, предусматривающих метод деконструкции и постфеминистского анализа женской субъективности. Направленность постмодернизма против принципа бинаризма в направлении утверждения параметров “инаковости” и телесности позволяет тем самым легитимировать женского или “иногo” субъекта познания»⁴⁰. Ключевыми авторами для этой работы являются М. Фуко и Ж. Делёз.

Ещё одна философская диссертация заслуживает упоминания в ряду тех, которые не только успешно преодолевают метафизические рамки, но и рамки биофундаментализма; это работа Елены Приходько⁴¹. Здесь рассматривается проблема становления гендерного субъекта на пересечении дискурсов массовой культуры и политики. Автор прослеживает развитие гендерной теории, показывая её основные методологические противоречия (попытка чёткого определения понятия «гендер» приводит к отказу от категорий «женщина» и «мужчина» и появлению квир-теории; в свою очередь, несостоятельность последней в преодолении логики бинарности становится объектом критики со стороны трансгендерной теории). Интересно, что методы анализа, используемые в этой диссертации, отличаются от методов, конвенционально установленных в исследованиях проблем субъективности (деконструкции, теории интерпретации, репрезентации и т. д.); здесь

«доказывается важность гегемонного подхода, обеспечивающего снятие бинарных оппозиций мужчина/женщина, массовая культура/высокая культура. Такой подход гарантирует возможность сосуществования различных позиций в рамках одного дискурса и их постоянного диалога, характеризующегося принципиальной незавершённостью, открытостью и готовностью к трансформациям»⁴².

³⁸ Биленко Д.Л. *Проблема истинного/ложного в західноєвропейському філософському дискурсі: гендерний підхід*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04 / Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2005.

³⁹ Биленко, указ. соч.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Приходько О.О. *Становлення гендерного суб'єкту на перетині дискурсів масової культури і політики (на прикладі Німеччини)*. Дисертація на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук. ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Харків, 2010.

⁴² Приходько, указ. соч.

Диссертация Елены Приходько интересна также тем, что это одна из первых попыток философской критики гендерного мейнстриминга на постсоветском пространстве: не умаляя продуктивных эффектов указанной модели гендерной политики, автор убедительно показывает её методологическую редуцированность к категориям пола, что также приводит к новым практикам социального исключения.

Вместо выводов

Таким образом, можно сказать, что феминистская философия входит в современный украинский философский дискурс в разных ипостасях, тем самым полностью соответствуя идее множественности феминизмов. Среди философских текстов можно встретить открытые дискурсы феминизма, а также «феминизм под другим именем», равно как и антифеминизм (в основном, в контексте метафизики пола). Феминистские дискурсы проникают в ткань философствования и как идея «феминизма равенства», и в виде идей «феминизма различия».

В то же время в целом ряде исследований констатируется, что в Украине преобладающими и доминирующими направлениями (в том числе, в философии) всё ещё остаются либо традиционно-респектабельная метафизическая позиция, либо ново-респектабельные «гендерные исследования», при этом, как правило, утратившие (в украинском региональном контексте) свой социально-критический потенциал и превратившиеся в ещё один («модный») способ приращения личного и институционального социального капитала.⁴³

В заключение следует констатировать, что «харьковская школа» гендерных исследований в области философской антропологии (феминизма различий) всё же занимает скорее маргинальное положение в общеполитическом украинском дискурсе – и в силу более новой/радикальной проблематики, и по причинам установившихся иерархий внутри дисциплинарного поля, в котором нестоличный гендерный центр, производящий преимущественно русскоязычный «интеллектуальный продукт», автоматически приговаривается к неполноценности. Особенно это актуально в контексте нарастающей в Украине неоконсервативной политики, когда дискурсы «возврата к традиционным ценностям» и «борьбы с демографическим кризисом» становятся (могут стать) непреодолимым барьером на пути развития как творческой философской мысли, так и новых демократических социальных практик.

⁴³ См., напр.: Hankivsky O., Salnykova A. Gender Mainstreaming in Post-Soviet Ukraine: Application and Applicability // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2010. Vol. 26, № 3. P. 315–340; Плахотник О. «Разрешить нельзя запретить»: к вопросу об институционализации гендерных исследований как учебной дисциплины в современной Украине // *Гендерные исследования*. 2009. № 19. С. 156–165; и др.

Перечень (авторефератов) диссертаций, проанализированных в статье⁴⁴

- Жеребкіна І.А. *Постмодернізм, психоаналіз і гендерна теорія: розвиток концепції суб'єкта*: автореф. дис. ... д-ра філос. наук: 09.00.04 / Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2002.
- Коновалов Д.О. *Гендер і національний суб'єкт: конструювання маскулінності в контексті пострадянської України*: автореф. дис. канд. філос. наук: 09.00.04 / Харківський нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2005.
- Біленко Д.Л. *Проблема істинного/ложного в західноєвропейському філософському дискурсі: гендерний підхід*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04 / Харківський нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2005.
- Гапон Н.П. *Проблема гендеру у філософському дискурсі другої половини ХХ сторіччя*: дис. ... д-ра філос. наук: 09.00.05 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. Львів, 2006.
- Карпенко К.І. *Гендерний вимір екологічної комунікації*: автореф. дис. ... д-ра філос. наук: 09.00.03 / Харк. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Х., 2006.
- Власова Т.І. *Формування гендерних стереотипів у західноєвропейській філософії (історико-філософський аналіз)*: дис. ... д-ра наук: 09.00.05. Х., 2007.
- Гомілко О.Є. *Феномен тілесності*: дис. ... д-ра філос. наук: 09.00.04 / НАН України; Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди. К., 2007.
- Стребкова Ю.В. *Гендерна компонента сучасного українського суспільства (соціально-філософський аспект)*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.03 / Національний технічний ун-т України «Київський політехнічний ін-т». К., 2007.
- Левченко А.Ю. *Проблема самотності: гендерний контекст*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.04 / Національний педагогічний ун-т ім. М.П. Драгоманова. К., 2007.
- Артем'єва О.О. *Гендерні дослідження в контексті постнекласичної раціональності*: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.09 / Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. К., 2008.
- Власова О.П. *Проблема гендерної рівності в західноєвропейській філософії (історико-філософський аналіз)*. Рукопис. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук зі спеціальності 09.00.05 / Дніпропетровський нац. ун-т, Дніпропетровськ, 2008.
- Приходько О.О. *Становлення гендерного суб'єкту на перетині дискурсів масової культури і політики (на прикладі Німеччини)*. Дисертація на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук. / ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Харків, 2010.

Перечень проанализированных монографий по философии

- Жеребкина И. «Прочти мое желание...» *Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм*. М.: Идея-пресс, 2000.
- Гапон Н. *Гендер у гуманітарному дискурсі: філософсько-психологічний аналіз*. Львів: Літопис, 2002.
- Карпенко К.І. *Природа і жінка: Перспективи екофемінізму в Україні*. Харків: «Крук», 2005.
- Жеребкина И. *Суб'єктивність и гендер*. СПб.: Алетейя, 2007.

⁴⁴ Более полный список диссертаций по гендерной тематике, защищённых в Украине, можно найти на веб-сайте ХЦГИ; см.: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/diss/>